

Цзин Ичэн, не мигая, смотрел на Цзин Йиран. Он подавил ярость и желание убить и сказал самым спокойным голосом: "Оставь ее в покое. Я обещал дать тебе все, что ты захочешь".

Цзин Ичэн не хотел показывать, как сильно он хотел его убить. Он не должен был его раздражать, иначе Шангуань Нин придется страдать.

Если он не сможет убить Цзин Ичана сегодня, то с этого момента он сделает будущее Цзин Ичана полным страданий.

Он точно собирался убить Цзин Иран, и ему было плевать на всех, кто стоял на его пути.

Однако Цзин Йиран был очень осторожен. Он указал на одного из своих людей и сказал: "Идите и обыщите мастера Цзина, у него может быть с собой оружие. Он хорошо владеет оружием, одна его пуля убивает!".

Человек, которого попросили обыскать Цзин Ичана, был одним из самых старых последователей Цзин Йирана. Он очень испугался, когда его попросили обыскать Цзин Ичана.

Все знали, что Цзин Ичэн никогда не позволял никому прикасаться к себе.

Он был одержим идеей чистоты и не позволял никому прикасаться к своей коже, даже к одежде. Тот, кто осмеливался прикоснуться к нему, тут же погибал!

Цзин Йиран мог бы жить спокойно, но он бы точно умер!

Видя, что его мужчина не двигается, Цзин Йиран яростно зарычал, как будто его мать только что скончалась. "Хочешь, чтобы я бросил тебя в море? Иди туда и обыщи его, сейчас же!"

Человек, которого Цзин Йиран пнул ногой, пошатываясь, направился к Цзин Ичэну.

Цзин Ичэн холодно сказал: "Нет необходимости обыскивать. Я не вооружен".

Он снял с себя костюм и рубашку и бросил их на землю.

Он вывернул карманы брюк, которые прилипли к бедрам, и спокойно сказал: "Видите? У меня нет оружия".

Только теперь Цзин Йиран почувствовал уверенность и зловеще сказал: "Ты действительно умен!".

"Я не вооружен, поэтому я могу быть заложником вместо Нин. Отпусти ее, и ты сможешь взять меня в заложники".

Лицо Цзин Ичана выглядело устрашающе, а его мускулистое тело сильно сопротивлялось ледяному ветру.

"Ха, избавь меня от своего предложения!" Цзин Йиран не собиралась поддаваться на уловку. "Ты не такой, как она! Даже мы все пятеро вместе не сможем противостоять тебе. Я не настолько глуп!"

Он сказал одному из своих людей: "Девять, дай ему бумагу и заставь подписать!"

Человек по имени Девять достал из рюкзака документ, подошел к Цзин Ичэну и передал ему

документ и ручку.

Цзин Ичэнь взял его и увидел написанный на нем Контракт Передачи Акций. Не читая ничего в документе, он дошел до последней страницы и подписал свое имя.

Но он не вернул его Девятке. Он поднял голову и сказал: "Я подписал бумагу, и теперь Jingsheng Enterprise - ваша. Пришлите ко мне Нин!"

Цзин Ирань не одобрил этого. "Откуда мне знать, что ты подписал? Принеси мне контракт!"

Не торгуясь больше, Цзин Ичэн отдал контракт Девятке.

Девятка взяла его и вернула Цзин Йиран.

Цзин Йиран внимательно прочитала подпись и вдруг разразилась смехом.

"Какая легкая сделка! Если бы я знал, что это может быть так просто, я бы не стал так упорно бороться в прошлом. Правда, человек должен быть жестоким, чтобы получить богатство!"

Цзин Ичэн был не в настроении слушать его болтовню. Он повторил. "Отправь Нин сюда сейчас же!"

"Еще нет. Ты еще не сделал достаточно. Я хочу больше, чем предприятие Цзиншэн, я хочу и семью Цзин!" Цзин Иран искажила взгляд и сказала с жестокостью: "Конечно, я хочу и твою жизнь!".

Цзин Ичэн сделал вид, будто не видит искаженного выражения его лица, и спокойно сказал: "Ты можешь получить все, что захочешь, даже мою жизнь. Но прежде всего, ты должен оставить Нин в покое. Пока она благополучно уйдет, ты можешь делать со мной все, что захочешь. Одной пули будет достаточно, чтобы покончить с моей жизнью!"

Шангуань Нин не могла сдвинуться ни на дюйм, так как ее крепко держала Цзин Иран. Но когда она увидела, что Цзин Ичэн отказался от всего, включая предприятие Цзиншэн, семью Цзин и свою жизнь, она не смогла удержаться от слез.

Она понимала, что Цзин Ичэн не шутит.

Цзин Ичэн не колебался ни секунды, если бы ему пришлось умереть, чтобы она выжила.

Он доказал это ранее!

Шангуань Нин пожелала, чтобы у нее в руках был нож, тогда бы она без колебаний вонзила его в тело Цзин Ичэна и убила его, даже не моргнув глазом.

"Напиши заявление и пообещай, что ты отказываешься от права наследования семьи Цзин и передашь это право мне".

Цзин Иран жестом показала Нину, что он должен дать Цзин Ичэну бумагу и ручку.

Для такой огромной семьи, как семья Цзин, подобное заявление значило бы очень много. Если он действительно отказался от права наследования, то он больше не будет стоять во главе семьи.

В городе А уже было несколько подобных примеров.

Неважно, что заставило Цзин Ичэна написать заявление, но если Цзин Йиран сделает публичное объявление об этом заявлении, то Цзин Ичэн точно потеряет право.

Однако, даже если Цзин Ичэн откажется от этого права, Цзин Йиран будет нелегко взять на себя управление семьей Цзин, потому что Цзин Йиран не имела права голоса в семье Цзин, а Цзин Чжунсю имел.

Однако Цзин Йирану было все равно, что произойдет. Ему было достаточно того, что Цзин Ичэна могут выкинуть из наследства.

Цзин Ичэн взял бумагу и ручку и начал писать заявление.

Вскоре на бумаге появились слова: "Я, Цзин Ичэн, готов отказаться от всех прав наследования семьи Цзин и не принимать ничего из имущества семьи Цзин. В будущем Цзин Йиран будет полностью управлять семьей Цзин!"

Написав эти слова, Цзин Ичэн перевернул декларацию и показал ее Цзин Йиран. "Я дал тебе все, что ты хочешь. Теперь покажи мне свою искренность!"

Цзин Иран знал, что если он не пришлет Шангуань Нин, то Цзин Ичэн не сможет долго оставаться послушным. Сегодня он пошел на столько компромиссов, что терпение его было на пределе.

Он отпустил Шангуань Нин и направил пистолет не на голову, а на ее выпуклый живот.

"Хорошо, золовка, иди к Цзин Ичэн медленно, медленно! Иначе я могу попасть в своего племянника, который плохо стреляет, а это было бы очень плохо. Девять, давай сюда декларацию!"

Шангуань Нин дрожала, и ей казалось, что она идет по воздуху.

Она замерзла, и ее ноги онемели после долгого стояния под холодным ветром.

Хотя в спину ей был направлен пистолет, она не испугалась, увидев обеспокоенный взгляд Цзин Ичэна.

Она медленно шла к Цзин Ичэн, в то время как Цзин Ичэн хваталась за декларацию Девяти.

Но когда она была всего в одном шаге от Цзин Ичэна, она почувствовала, как мощная сила набросилась на нее, столкнув ее с моста.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2085114>